
DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.07

УДК 327

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДА НА ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПОСТУПАТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПО СМЕНЕ КУЛЬТУРНОГО КОДА

КУДРЯШОВА Дарья Андреевна

младший научный сотрудник Отдела Ближнего и Постсоветского Востока Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

E-mail: kudryashova.daria1003@mail.ru

ORCID: 0009-0005-7566-8042

Для цитирования: Кудряшова Д.А. Влияние Запада на постсоветское пространство: поступательное движение по смене культурного кода // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 113–128. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.07

Аннотация. Европейский союз является одним из внешних игроков на постсоветском пространстве, рассматривающим регион с точки зрения богатой ресурсной базы и нового доступного рынка. Оформившись как субъект международных отношений в 1992 г., ЕС приступил к распространению своего влияния в странах постсоветского пространства. В статье исследуется эволюция подходов Европейского союза к независимым республикам. Первоначально постсоветское пространство воспринималось лидерами Евросоюза как одно целое, а механизмы и инструменты влияния были универсальными для всех стран региона (Соглашения о партнерстве и сотрудничестве; программа технической помощи ТАСИС).

Ввиду несостоимости единого подхода ЕС приступил к разработке программ и стратегий, основываясь на специфике отдельных регионов постсоветского пространства: Восточной Европы, Южного Кавказа, Средней Азии. В результате точечного воздействия на государства с учетом региональных особенностей и вызовов Евросоюзу удалось добиться определенных успехов. Очевидной победой европейской политики соседства стало возникновение «ассоциированного трио» при участии Украины, Молдавии и Грузии, сделавших свой «европейский выбор». Страны Южного Кавказа и Центральной Азии не заинтересованы в том, чтобы подстраиваться под европейские ценности и стандарты, но

положительно относятся к инвестиционным вложениям Европейского союза в регионы и открыты к расширению торговых и экономических связей, что свидетельствует о частичном участии ЕС в процессах постсоветского пространства.

Ключевые слова: постсоветское пространство, Европейский союз, Европейский инструмент соседства и партнерства, Восточное партнерство, стратегии в отношении Центральной Азии, подходы к распространению влияния, смена культурного кода.

Influence of West on Post-Soviet Space: Progressive Movement to Change Cultural Code

Daria A. KUDRYASHOVA

Junior Researcher of the Department of Middle and Post-Soviet East of Institute for Scientific Information on Social Sciences of Russian Academy of Sciences (INION).

E-mail: kudryashova.daria1003@mail.ru

ORCID: 0009-0005-7566-8042

For citation: Kudryashova D.A. (2023). Influence of West on Post-Soviet Space: Progressive Movement to Change Cultural Code. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 113–128. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.07

Abstract. The European Union is one of the external players in the post-Soviet space, considering the region from the point of view of a rich resource base and a new affordable market. Having taken shape as a subject of international relations in 1992, the EU began to spread its influence in the countries of the post-Soviet space. The article examines the evolution of the approaches of the European Union to independent republics. Initially, the post-Soviet space was perceived by the leaders of the European Union as one whole, and the mechanisms and instruments of influence were universal for all countries of the region (Partnership and Cooperation Agreements; TACIS technical assistance program).

Due to the failure of a unified approach, the EU has begun to develop programs and strategies based on the specifics of individual regions of the post-Soviet space: Eastern Europe, South Caucasus, Central Asia. As a result of the targeted impact on states, taking into account regional peculiarities and challenges, the European Union has managed to achieve some success. The obvious victory of the European neighborhood policy was the emergence of an “associated trio” with the participation of Ukraine, Moldova and Georgia, who made their “European choice”. The countries of the South Caucasus and

Central Asia are not interested in adapting to European values and standards, but they have a positive attitude to the investment investments of the European Union in the regions and are open to expanding trade and economic ties, which indicates the partial participation of the EU in the processes of the post-Soviet space.

Keywords: post-Soviet space, European Union, European Neighborhood and Partnership Instrument, Eastern Partnership, strategies for Central Asia, cultural code change.

Постсоветское пространство

Советский Союз как субъект мировой политики перестал существовать 33 года назад. Уйдя с международной шахматной доски, СССР оставил одну треть мира в недоуменном восторге, вторую – в негодовании, третью – на произвол судьбы. Объединяющим элементом новых независимых республик, уже давно представивших числиться в качестве «новых», стало советское прошлое, в связи с чем термин «постсоветское пространство»¹ был вполне уместно введен литовским политологом А. Празаускасом и отражал геополитическую картину мира после развала советского строя.

Существуют серьезные дискуссии насчет того, насколько правомерен и актуален на сегодняшний день термин «постсоветское пространство». Жизнеспособность термина подтверждает ряд аргументов. Во-первых, взаимодействие современной России (законной правопреемницы Советского Союза) с бывшими советскими республиками есть не что иное как отношения государств-предопределений. Таковыми, как правило, считают соседей, у которых существенная часть исторического процесса пройдена совместно². Так, страны постсоветского пространства объединены общностью истории и совместно нажитым прошлым. Напрашивается вопрос, почему же, учитывая определенную близость исторического толка, текущие отношения между государствами-предопределениями сложно назвать стабильными и положитель-

¹ Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. – 07.02.1992. – URL: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm (дата обращения: 16.03.2023).

² Аватков В.А. Государство-предопределение // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 104.

ными. Дело в том, что на месте некогда одного сильного актора и центра притяжения мировой политики возникло несколько новых субъектов, гораздо меньших по всем параметрам – от территориальных границ до политического влияния. И даже при учете того, что независимые республики в попытках усилить и защитить собственную субъектность, отдалялись от советского прошлого, их отношения с Россией – хорошие ли, плохие – имели место на протяжении 30 с небольшим лет. По мнению некоторых исследователей, основной причиной установления связей с новым государством, явившимся ранее государством-предопределением, станет исторический фактор, а также те фундаментальные основания, на которых это государство будет формировать себя и отношения с окружающим миром³.

Геополитически термин «постсоветское» также является обоснованным, поскольку регионы СССР после его распада так и остались соседями. Более того, Россия, превосходившая все новообразовавшиеся республики по количеству населения, размерам территории, экономическому потенциалу и военной силе, имела все шансы стать новым центром притяжения для своих соседей. В связи с этим Россия на пространстве бывшего СССР как минимум остается значимым игроком, оказывающим непосредственное влияние на регион, как максимум претендует на роль ядра постсоветской подсистемы.

Это рождает специфическую ситуацию, когда постсоветское пространство объединяется за счет связок с Россией, причем их вектор не имеет значения. Одни страны – Украина и Молдавия – отталкиваются от России, другие – Республика Беларусь и Узбекистан – тяготеют к ней. Вне зависимости от характера взаимодействия для всех независимых республик Россия сохраняет важность⁴. Интересно и то, что точкой соприкосновения бывших союзных республик, вырванных из исторического и географического контекста, является критерий взаимодействия или же, наоборот, невзаимодействия с Россией. Общие интересы Казахстана и Бело-

³ Аватков В.А. Государство-предопределение // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 106.

⁴ Искандерян А.М. Постпостсоветское пространство // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 187 с., С. 37.

руссии целиком расположены в поле их взаимоотношений с Россией, отношения Грузии и Украины с третьими странами обусловлены отношением к России, у Киргизии и Молдавии нет пересечений во внешней политике, кроме отношений с Россией⁵.

«Постсоветское» как единая и неделимая сфера интересов Запада

На обломках социалистического Советского Союза, выступившего антагонистом капиталистическому миру Запада, образовалась, с одной стороны, Россия, романтизировавшая новый этап взаимодействия с Западом: от непримиримой вражды до стратегического партнерства, с другой – независимые республики, находившиеся в поиске новых ориентиров и идеально-ценостных концепций.

Запад стал для некоторых постсоветских республик моральным ориентиром, символом социального прогресса, возможностей, достатка и территорией финансовой стабильности⁶. Предположительно по этой причине европейские ценности и впоследствии предлагаемые инициативы показались ряду постсоветских республик заманчивыми и многообещающими.

В 1993 г. свет увидела статья З. Бжезинского «Преждевременное партнерство», положившая начало активному участию Запада в жизни постсоветского пространства. Согласно его исследованию, распад Советского Союза не исключает возрождения подобной империи на его руинах, поскольку в венах русского человека, ввиду культуры, истории и менталитета, течет «имперский импульс»⁷. Предложенная концепция «геополитического плюрализма» подразумевала, что Россия предоставит бывшим советским

⁵ Искандерян А.М. Постпостсоветское пространство // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 38.

⁶ Гущин А.В. Постсоветское пространство на переходе – трансформация смыслов, проектов и механизмов взаимодействия в постсоветской Евразии // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 32.

⁷ Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Политнаука. – URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php> (дата обращения: 18.03.2023).

республикам право самим определять путь развития, отказаться от идеи их включения в сферу влияния Москвы⁸. Впоследствии в США была сформулирована концепция «расширения демократии», в рамках которой акцентным направлением стала демократизация республик бывшего СССР и предоставление странам, вставшим на демократический путь развития, любой помощи, в первую очередь – экономической и политической.

Концептуально оформленные стратегические интересы быстро перешли в практическую область. Инструментарий в отношении новообразованных республик в том числе начал формироваться в 1990-е годы. Примечательно, что и Европейский союз на тот момент, наряду со странами постсоветского пространства, был новичком среди субъектов международных отношений, поскольку окончательно оформился в 1992 г. в результате Маастрихтского договора.

По этой причине страны ЕС рассматривали постсоветские государства как «непаханое поле», где можно распространить свое влияние для получения, прежде всего, односторонних экономических и политических выгод⁹. Независимые республики, в свою очередь, искали ориентиры и новые идеиные концепты, способные заместить вакuum, образовавшийся после выявившейся несостоительности советской социалистической модели. Влияние Запада проникало в регион и усиливалось постепенно, доверие одной постсоветской республики за другой завоевывалось за счет громких обещаний пропуска в «благополучную» европейскую жизнь.

Базовым и универсальным инструментом европейцев стал принцип «политической обусловленности». Согласно ему, в соглашения с третьими странами внедряются положения о необходимости следования общим ценностям, о соблюдении прав человека и продвижении демократических институтов¹⁰. Соответственно,

⁸ Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Политнаука. – URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php> (дата обращения: 18.03.2023).

⁹ Секачева А.Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т.7, № 1. – С. 115.

¹⁰ Трещенков Е.Ю. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991–2014) // КЛИО. – 2015. – № 3 (99). – С. 163.

при нарушении заявленных условий предоставление помощи любого вида, будь то финансовой или технической, может быть приостановлено или пересмотрено. Однако принцип политической обусловленности, по мнению лидеров Евросоюза, «обусловливал» и некоторые вольности в его трактовании, по причине чего ЕС мог ссыльаться на вышеупомянутый принцип в отношении третьих стран и без заключенных соглашений¹¹.

После признания европейскими странами независимых республик отношения между ними строились на основе Соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Примечательно, что первооткрывателем подобного механизма сотрудничества стала Украина, заключившая договор уже в 1994 г. По мнению Е.Ю. Трещенкова, подобные соглашения являлись типовым документом для стран постсоветского пространства, потому имели довольно много общих положений¹². Среди них: содействие политическому диалогу, развитие экономического сотрудничества, необходимость проведения реформ. Вышеупомянутые Соглашения Европейский союз в 1994 г. заключил с Россией, Украиной, Молдавией, в 1995–1996 году – с Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией и Узбекистаном, в 1999 г. – с Арменией и Грузией. Аналогичное соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Таджикистаном удалось подписать в 2004 г.

Еще одним общим инструментом влияния стала программа TACIS (ТАСИС), изначально предполагавшая «поддержку перехода стран СНГ к рыночной экономике, развитие демократии и верховенства закона». Согласно данным МИД России, программа распространялась, помимо экономической и социально-политической сфер, также на области ядерной энергетики, оборонной промышленности, агропромышленный комплекс и экологическое развитие государств¹³. Так, у стран СНГ, которые являлись полу-

¹¹ Schimmelfennig F. Europeanization beyond Europe // Living Reviews in European Governance. – 2012. – N 1. – P. 12.

¹² Трещенков Е.Ю. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991–2014) // КЛИО. – 2015. – № 3 (99). – С. 164–165.

¹³ Программа технического содействия Европейского союза ТАСИС (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. –

чателями грантовой помощи, формировалась определенная зависимость от предоставляемых технологических ноу-хау, информационных ресурсов, обеспечения обучения и переподготовки национальных кадров, ориентированных на европейские идеи и ценности. Среди основных получателей помощи оказались Россия, Украина, Казахстан.

То есть на начальном этапе Европейский союз рассматривал постсоветское пространство как единое целое, не разграничивая при этом регионы постсоветской подсистемы. Этот период характерен тем, что европейские страны стремились закрепить свое влияние на правовой основе путем заключения соглашений, обязующих страны постсоветского пространства стремиться к либерализации торговли в соответствии с принципами, содержащимися в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), и демократизации общественно-политического строя взамен на интеграцию в открытую международную торговую систему¹⁴.

Влияние Запада на постсоветском пространстве: индивидуальный подход

Со временем и ввиду отсутствия должной результативности общей для всех стран региона программы ТАСИС, европейские лидеры увидели специфику постсоветского пространства.

Вторая половина 2000-х была богата на индивидуальные программы по расширению сотрудничества с отдельными регионами. В 2007 г. на смену ТАСИС пришла Европейская политика соседства, с измененным числом и составом участников – Россия уже не была включена в данную программу, зато ряды ее участников пополнили Грузия, Армения и Азербайджан. В действительности Планы действий новоиспеченной программы мало чем отличались от Соглашений о партнерстве и сотрудничестве – разве что ушли чуть дальше, обещая формирование зон свободной торговли и либерализацию визового режима в обмен на соответствие

31.01.2021. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1639873/ (дата обращения: 18.03.2023).

¹⁴ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/4dd248e0f29bd2ec7f9da1f647c3f7e4f88af9ff/ (дата обращения: 14.03.2023).

критериям, выдвинутым Европейским союзом (правовые, административные и экономические реформы, демократизация политических институтов). В рамках нововведения организовывался и спонсировался целый ряд программ: от инвестиционного фонда (NIF) до обмена студентами (Erasmus Mundus II)¹⁵.

Спустя время в европейском идейном поле возникла инициатива, нацеленная на отдаление стран постсоветского пространства от России путем отождествления последней с «плохой компанией», оказывающей негативное воздействие на соседние страны. В качестве основных аргументов приводились российско-украинские и российско-белорусские энергетические кризисы, «оранжевая революция» на Украине, а также война в Южной Осетии в августе 2008 г.¹⁶, причем последняя оказала решающее воздействие на формирование той самой инициативы «развода» шести постсоветских республик и России, известной как Восточное партнерство.

Восточное партнерство, с одной стороны, было одним из инструментов распространения влияния в рамках политики соседства и основывалось во многом именно на ее положениях, с другой – преподносилось в качестве автономного механизма сотрудничества Евросоюза со странами постсоветского пространства, расположеными в непосредственной близости от границ Евросоюза: Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной. Ключевой идеей программы стала интенсификация регионального сотрудничества между восточными партнерами в нескольких тематических плоскостях¹⁷. Ставки повышались за счет возможности заключения соглашения об ассоциации с ЕС и рас-

¹⁵ Содействие реформам на пространстве соседства. Инструменты многостороннего сотрудничества // EU Neighbourhood Info (ENPI). – С. 2–3. – URL: <https://by.odb-office.eu/files/docs/Instrumenty-mnogostoronnego-sotrudnichestva-i-tematicheskie-instrumenty.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

¹⁶ Трещенков Е.Ю. От восточных соседей к восточным партнерам. Республика Беларусь, Республика Молдова и Украина в фокусе политики соседства Европейского союза (2002–2012 гг.). – СПб: Свое издательство, 2013. – 402 с.

¹⁷ Polish-Swedish proposal “Eastern Partnership” // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. – 23.05.2008. – URL: <http://www.msz.gov.pl/Polish-Swedish,Proposal,19911.html> (дата обращения: 21.03.2023).

ширенного формата сотрудничества, включая создание тематических платформ¹⁸.

Фаворитами ЕС в рамках Восточного партнерства стали Грузия и Молдавия. Изначально Тбилиси больше привлекало сближение с США и НАТО, пиком трансформации отношений стало решение о перспективах вступления в блок Грузии на саммите НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г.¹⁹ Но после августовского конфликта Грузия больше отдалась от России уже в пользу Евросоюза. В результате динамика сближения Грузии с ЕС после 2008 г. была более чем заметной. Тбилиси поспособствовал открытию Миссии ЕС по мониторингу для нормализации ситуации в зоне конфликта. Политическая ассоциация, заявленная в качестве одной из целей Восточного партнерства²⁰, начала приносить плоды: Грузия запустила переговоры по новому Соглашению об ассоциации в 2010 г., два года спустя в рамках уже достигнутого соглашения обсуждалось формирование зоны свободной торговли. В 2014 г. соглашение было подписано, а либерализация визового режима между ЕС и Грузией достигнута.

Активное участие Молдавии в инициативах Евросоюза, наряду с Грузией, определяет внешнеполитический курс страны и на сегодняшний день. Молдавия пошла на заключение Соглашения об ассоциации с ЕС и одной из первых откликается на участие в новых программах в рамках Восточного партнерства. Так за счет участия в Программе повышения конкурентоспособности предприятий Кишинёв увеличивает число рабочих мест в стране, посредством проекта Горизонт 2020 обменивается с европейскими странами опытом в исследовательской и инновационной деятель-

¹⁸ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Eastern Partnership”. Brussels. COM (2008) 823 final // EUR-Lex. – 03.12.2008. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0823> (дата обращения: 21.03.2023).

¹⁹ Bucharest Summit Declaration // NATO. – 03.04.2008. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (дата обращения: 21.03.2023).

²⁰ Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, Brussels, 7 May 2009 // European Commission. – 07.05.2009. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_09_78 (дата обращения: 21.03.2023).

ности, а благодаря Erasmus+ у студентов Молдавии есть возможность получить европейское образование²¹.

Европейский союз не забыл о постсоветском пространстве и во времена пандемии COVID-19. Наоборот, речь шла об усиленном сотрудничестве для преодоления сначала пандемии, а потом и ее последствий. Совет ЕС принял решение финансово поддержать постсоветские системы здравоохранения и согласовал финансовые пакеты поддержки в борьбе с коронавирусом: для Украины было выделено более 190 млн евро, для Беларуси – более 60 млн евро²².

В рамках индивидуального подхода Евросоюза к постсоветским государствам были разработаны стратегии ЕС в отношении стран Средней Азии – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Начиная с 2000-х годов Европейский союз не просто создавал региональные программы, а разрабатывал смысловые стратегии, направленные на азиатские республики. Первая полноценная и концептуально оформленная стратегия в отношении Центральной Азии появилась в 2007 г.²³ Документ предусматривал усиленное сотрудничество стран с международными финансовыми институтами, среди которых Всемирный банк и Европейский Банк реконструкции и развития, а также акцентировалось внимание на значительной роли Европейского инвестиционного банка, занимающегося финансированием проектов в регионе. Главными программами по расширению объединяющих связок в рамках стратегии стали ВОМСА, отвечающая за регулирование на границах, CADAP, созданная для борьбы с нелегальным наркотрафиком, и

²¹ Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал // Европейская служба внешних связей. – 10.12.2021. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage/26814/node/26814_ru (дата обращения: 16.03.2023).

²² Борко Ю. Восточное партнерство в штормовую погоду (июнь – август 2020) // Европейский союз: факты и комментарии. – 2020. – № 101. – С. 87. – DOI: 10.15211/eufacts320208695.

²³ The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Council of the European Union // Council of the European Union. – 31.05.2007. – Brussels. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10113-2007-INIT/en/pdf> (дата обращения: 16.03.2023).

программа студенческого обмена ERASMUS+²⁴. Более того, государства Средней Азии включены во Всеобщую систему преференций для развивающихся и наименее развитых стран, предусматривающую односторонние торговые уступки и снижение тарифов по ряду экспортных товаров. С 2014 г. азиатские республики получили доступ к финансовым средствам в рамках инструмента партнерства²⁵.

В качестве показателя эффективности разработанной стратегии были выбраны соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, в рамках которых участники качественно и количественно углубляют двустороннее взаимодействие: защита прав человека, развитие образования, содействие устойчивому развитию. Заключение и подписание подобного соглашения подразумевает, что страны Центральной Азии разделяют европейские ценности и готовы внедрить европейские стандарты в национальные системы. Казахстан первым заключил двустороннее соглашение с Евросоюзом о расширенном партнерстве и сотрудничестве в 2015 г., Киргизия – в 2019, Таджикистан и Узбекистан ведут переговоры с ЕС об аналогичном соглашении с осени 2018 г.²⁶ В 2019 г. ЕС выпустил обновленную стратегию «Евросоюз и Центральная Азия: новые возможности для более крепкого партнерства»²⁷, согласно которой в качестве основных задач ЕС выделил проработку механизмов структурных барьеров на пути региональной торговли и инвестиций, содействие вступлению стран региона в ВТО (тех, что еще не вступили) и развитие взаимных связей между странами в

²⁴ Колесникова Л.С. Новая стратегия Европейского Союза в Центральной Азии и ее влияние на евроазиатскую интеграцию // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 139.

²⁵ Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и «пределы» мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 71.

²⁶ Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и «пределы» мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 73.

²⁷ The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Joint Communication to The European Parliament and The Council. JOIN (2019) 9 final // European Commission. – 15.05.2019. – Brussels. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

отдельности и между странами и международными организациями. Отличительным положением обновленной версии стратегии стало положение об инвестировании в развитие сферы образования и культуры²⁸.

Позитивным знаком для Европейского союза стало «пробуждение» Туркменистана, долгое время придерживавшегося «политики неприсоединения». В 2019 г. в стране появилось представительство Европейской комиссии – до этого в Ахшабаде было размещено Бюро по связям ЕС²⁹.

* * *

По итогам многолетней операции по «захвату» постсоветского пространства Западу удалось создать команду «ассоциированного трио» при участии Грузии, Молдавии и Украины, которые занимают проевропейскую позицию и стремятся стать частью Европейского союза. ЕС, в свою очередь, поддерживает их рвение – в июне 2022 г. Украина и Молдавия получили статус кандидатов в Евросоюз. Республики Южного Кавказа, например, проявляют более сдержанную политическую позицию, но выражают желание расширять экономические и торговые связи. Армения подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, которое вступило в силу в 2021 г. Страны Средней Азии в том числе относятся к европейским ценностям с сомнением, однако положительно воспринимают инвестиции европейских лидеров в регион. Есть и те, кто поставил процесс «европеизации» на паузу – Республика Беларусь на данном этапе приостановила сотрудничество с ЕС в рамках Восточного партнерства.

Такое неторопливое поступательное движение стран Европы в сторону постсоветских республик нацелено, в первую очередь,

²⁸ The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Joint Communication to The European Parliament and The Council. JOIN (2019) 9 final // European Commission. – 15.05.2019. – Brussels. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 19.03.2023).

²⁹ Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и «пределы» мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 73.

на распространение и последующее внедрение политico-правовых европейских основ, что в дальнейшем предполагает ограничение национального суверенитета партнеров по интеграции. Евросоюз аккуратно принуждает страны выполнять обязательства по внедрению политических принципов, практик и институтов для соответсвия успешным и развитым странам Европы, обещая взамен иллюзорное процветание, за которым не стоит ничего, кроме смены культурного кода на территории постсоветского пространства. И не безуспешно: большой победой стал «европейский выбор» Украины, Республике Молдова и Грузии, а также сам факт закрепления ЕС в регионе Южного Кавказа и Средней Азии, и позиционирование себя в качестве одного из внешних игроков на постсоветском пространстве.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Государство-предопределение // Право и политика. – 2019. – № 5. – С. 103–110.
2. Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Политнаука. – URL: <http://www.politnauka.org/library/mpimo/bzhezinsky.php> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Борко Ю. Восточное партнерство в штормовую погоду (июнь – август 2020) // Европейский союз: факты и комментарии. – 2020. – № 101. – С. 86–95. – DOI: 10.15211/eufacts320208695.
4. Гущин А.В. Постсоветское пространство на переходе – трансформация смыслов, проектов и механизмов взаимодействия в постсоветской Евразии // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 31–36.
5. Искандерян А.М. Постпостсоветское пространство // Постсоветское пространство: между Европой и Азией / отв. ред. Б.П. Гуселетов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 37–42.
6. Колесникова Л.С. Новая стратегия Европейского Союза в Центральной Азии и ее влияние на евроазиатскую интеграцию // Постсоветские исследования. – 2020. – Т. 3, № 2. – С. 136–144.
7. Отношения между ЕС и Республикой Молдова. Справочный материал // Европейская служба внешних связей. – 10.12.2021. – URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquartershomepage/26814/node/26814_ru (дата обращения: 16.03.2023).

8. Празаускас А. СНГ как постколониальное пространство // Независимая газета. – 07.02.1992. – URL: https://sites.ualberta.ca/~khineiko/NG_92_93/1141438.htm (дата обращения: 16.03.2023).
9. Программа технического содействия Европейского союза ТАСИС (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 31.01.2021. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1639873/ (дата обращения: 18.03.2023).
10. Прохоренко И.Л. Новая стратегия Европейского союза в Центральной Азии: возможности и «пределы» мягкой силы // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4. – С. 68–80.
11. Секачева А.Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 115–121.
12. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121271/4dd248e0f29bd2ec7f9da1f647c3f7e4f88af9ff/ (дата обращения: 14.03.2023).
13. Содействие реформам на пространстве соседства. Инструменты многостороннего сотрудничества // EU Neighbourhood Info (ENPI). – 9 с. – URL: <https://by.odb-office.eu/files/docs/Instrumenty-mnogostoronnego-sotrudnichestva-i-tematicheskie-instrumenty.pdf> (дата обращения: 22.03.2023)
14. Трещенков Е.Ю. От восточных соседей к восточным партнерам. Республика Беларусь, Республика Молдова и Украина в фокусе политики соседства Европейского союза (2002–2012 гг.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2013. – 402 с.
15. Трещенков Е.Ю. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: процесс формирования, факторы и характерные особенности (1991–2014) // КЛИО. – 2015. – № 3 (99). – С. 161–173.
16. Bucharest Summit Declaration // NATO. – 03.04.2008. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8443.htm (дата обращения: 21.03.2023).
17. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council “Eastern Partnership”. Brussels. COM (2008) 823 final // EUR-Lex. – 03.12.2008. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A52008DC0823> (дата обращения: 21.03.2023).
18. Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit, Brussels, 7 May 2009 // European Commission. – 07.05.2009. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_09_78 (дата обращения: 21.03.2023).

19. Polish-Swedish proposal “Eastern Partnership” // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Poland. – 23.05.2008. – URL: <http://www.msz.gov.pl/Polish-Swedish,Proposal,19911.html> (дата обращения: 21.03.2023).
20. Schimmelfennig F. Europeanization beyond Europe // Living Reviews in European Governance. – 2012. – N 1. – P. 8–31.
21. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership. Joint Communication to The European Parliament and The Council. JOIN (2019) 9 final // European Commission. – 15.05.2019. – Brussels. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/joint_communication_-_the_eu_and_central_asia_-_new_opportunities_for_a_stronger_partnership.pdf (дата обращения: 19.03.2023)
22. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Council of the European Union // Council of the European Union. – 31.05.2007. – Brussels. – URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10113-2007-INIT/en/> pdf (дата обращения: 16.03.2023).